

Неизданные надписи Таманского музея

№ 1. Плита из белого мрамора с хорошо сохранившейся надписью, вырезанной четким красивым шрифтом: До войны хранилась на колокольне Покровской церкви в Тамани. Местонахождение неизвестно.

Размер плиты

Высота: В средней части	37 см
По бокам	34 см
Ширина: В верхней части	25 см
В нижней части	27 см

Размер букв

Высота:	2,5 см
Ширина:	1—1,5 см

Расстояние между буквами колеблется от 1 до 0,5 см (рис. 1).

Рис. 1.

Надпись гласит:

τῆ μητρὶ τοῦ κυρίου

—матери господина. Эта мраморная доска использована вторично, так как кое-где выступают буквы более раннего времени; ясно видны буквы ψ и κ. Повидимому, эта мраморная доска служила подставкой, или опорой, для какого-то приношения, посвященного божьей матери. Нет данных определить, какое это было приношение.

В τῆ нет iot'ы, ни subscriptum, ни adscriptum.

В слове μητρὶ мы наблюдаем вязь и кажущуюся при первом взгляде лигатуру. В действительности лигатуры нет, а есть только вязь. Буква μ имеет первую палочку свою собственную, вторая палочка—общая с буквой ρ; между двумя палочками—

соединение, являющееся вместе с тем и буквой τ . Для обозначения второй буквы η служат обе палочки, одна от буквы μ и вторая—общая для μ и ρ —и верхняя перекладина от буквы τ . Буква ρ , кроме уже упомянутой общей палочки для μ , ρ и η , имеет не закругленный, как обычно у ρ , полумесяц, а прямоугольник, нижняя линия которого составляет продолжение перекладины от буквы τ . Iota—обычная. Наверху, несмотря на то, что здесь вязь и буквы все налицо, имеется титло.

Слово $\mu\eta\tau\eta\rho$ вырезано в своем обычном сокращении μ и ρ . Наверху, как обычно—титло.

Слово $\mu\eta\tau\eta\rho$ обычно бывает изображено вязью, так же как и в нашей надписи, но так как всегда стоит не дательный, а именительный падеж, то между палочкой от ρ и второй палочкой от μ проведена посередине перекладина, обозначающая еще стоящую перед ρ букву η . (см. рис. 1).

Такую вязь слов $\mu\eta\tau\eta\rho$ $\theta\varsigma\omega\beta$ мне удалось наблюдать и в Спас-Нередицкой церкви в Новгороде и в рельефном изображении божьей матери в Киеве XIII в. и во фреске церкви в Зараме на Кавказе XI в. (некоторые датируют XIV и XV вв.) и, конечно, можно найти и во многих других местах (см. Н. П. Кондаков, Иконография Богоматери)¹.

$\mu\eta\tau\eta\rho$ $\theta\varsigma\omega\beta$ —фреска церкви в Зараме на Кавказе XI в. (а может быть, даже XIV и XV вв.).

$\mu\eta\tau\eta\rho$ $\theta\varsigma\omega\beta$ —рельеф божьей матери в Киеве XIII в.

$\mu\eta\tau\eta\rho$ $\theta\varsigma\omega\beta$ —Спас-Нередица в Новгороде.

$\mu\eta\tau\eta\rho$ $\theta\varsigma\omega\beta$ —Церковь св. Климента в Охриде божьей матери «Душеспасительницы».

Я считаю, что рассматриваемую нами надпись можно датировать ранневизантийским временем (IV в. н. э.), граничащим со шрифтом почетных декретов позднеримского времени II—III вв. (ИАК, вып. 14). Четырехугольное σ —характерное для этого времени, наблюдается и в нашей надписи.

Рис. 2.

№ 2. Надпись, плохо сохранившаяся, повидимому, фрагмент почетной надписи (titulus honorarius) на верхней части византийской капители проконнесского мрамора (рис. 2). Капитель с надписью до войны хранилась в Тамани, за оградой Покровской церкви, на полу колокольни. Сохранность капители хорошая. Дата ее—VI в. нашей эры. Аналогичные ранневизантийские капители были найдены в Керчи, Херсоне, Тиритаке (ВДИ, 1939, № 2, Ю. Ю. Марти, Научно-исследовательская работа Керченского историко-археологического музея им. А. С. Пушкина в 1937—38 гг.).

Большая часть надписи не сохранилась, так как поверхность капители при ее выделке тщательно заглаживалась, и лишь некоторые буквы с наиболее глубоким

¹ На нашем Юге, например, в надписях Мангуна (ИАК, вып. 65, В. В. Латышев, «Надписи Мангуна», стр. 21, рис. 4) и в других надписях Крыма такая лигатура уже встречается, как буква μ , а не как сочетание нескольких букв (В. В. Латышев, Заметки к христ. надписям из Крыма, Одесса, 1898, № 64, стр. 8, 9, 18; В. В. Латышев Вновь найденные в Крыму христианские надписи, Симферополь, 1915, стр. 5, табл. II, № 11).

вырезом поддаются чтению. Особенно трудно прочесть верхнюю сторону надписи—так сильно сглажены с поверхности буквы.

Размер площади, занимаемой надписью

Высота: 14—10 см. Ширина: 58 см.

Высота букв колеблется от 4—9 см. Ширина 2,5—3 см.

Расстояние между буквами—2,5—3 см.

Кроме того, гладь плиты с надписью исчерчена штрихами и розетками, сделанными каким-то острым резцом, может быть циркулем.

Издаваемую нами надпись можно отнести к разряду надписей, поставленных в честь частных лиц типа IPE II, №№ 44, 45, 46.

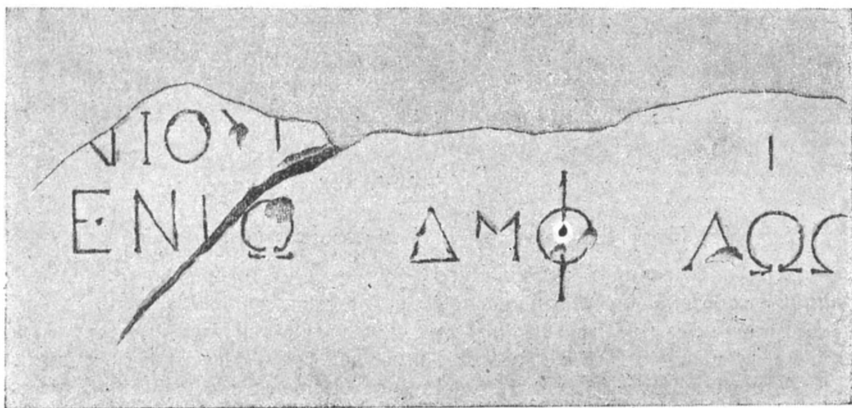

Рис. 2а.

От надписи мы имеем следующее:

Ἀπολλωνίου..... γ θυ εν τῷ δευ λωω[ι]

Дата надписи 544 г. боспорской эры=247г. н. э. и соответствует царствованию царя Тиберия Юлия Рескупорида IV (по классификации В. В. Латышева и V по классификации А. Н. Зографа, а также Head'a).

№ 3. Фрагмент надгробной стелы известнякового камня с очень хорошо сохранившейся надписью. Верх плиты с частью надписи отбит. Плита лежала в саду Таманского музея. Верхняя сторона с надписью находилась в земле. Кем передана плита в музей—неизвестно. В инвентарь музея не занесена (рис. 3).

Размер плиты

Длина: 57 см—левая сторона,
39 см—правая сторона.

Ширина: 41 см

Толщина: 13 см

Размер букв

Высота: 2 см

Ширина: 0,5—3 см.

Расстояние между буквами: 1—2 см

От надписи сохранились полностью четыре строки и пятая—верхняя—неполностью

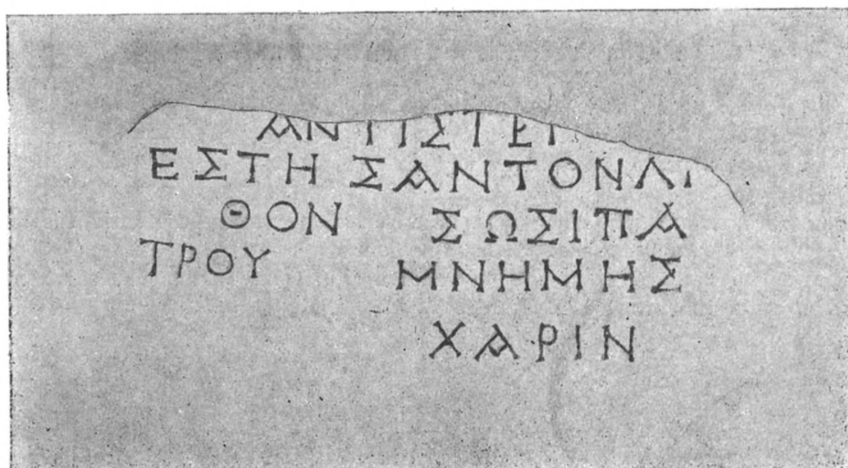

Рис. 4.

Ἀντισ(τ)έ[νης] | ἔστησαν τὸν λί|θον Σωσιπά|τρου μνήμης χάριν

[Также-то...] Антистен поставили надгробие Сосипатра ради памяти.

Надпись вырезана глубоким красивым шрифтом начала II в. н. э.

Без сомнения, самым правильным методом датировки недатированной надписи является метод сравнения ее с надписью, имеющей точную датировку. Одни и те же формы букв в различных вариациях могут жить многие века, исчезать, опять появляться в новых сочетаниях, могут в поздний период подражать древним образцам.

К нашей надписи хорошей аналогией для датировки является надгробная надпись (ИАК, вып. 10):

Πόπλιος Ἰγνάτιος Ὀνησίφορος | Σινοπεύς ἐτῶν με χαιρε | ἐν τῷ αὐο ἔτ(ε):

421 г. Босп. эры=124 г. н. э.

Первые имена издаваемой нами надписи (сколько их было—неизвестно) не сохранились; на то, что они были, указывает глагол ἔστησαν, поставленный во множественном числе.

В нашей надписи имя Ἀντισθένης написано с τ вм. θ, вероятно по ошибке резчика.

Имя Σωσιπάτρος также встречается в южнорусских надписях (в IOSPE—семь раз).

Слово λίθος встречалось до сих пор на юге СССР в метрических надписях.

Оба имени нашей надписи чисто греческого происхождения, имели широкое распространение на Боспоре в длительный хронологический период, начиная с III в. до н. э. и кончая III в. н. э. (IOSPE. vol. I, №№ 225, 101; vol. II, №№ 41, 29, 441, 446, 447, 448, 14, 159, 201, vol. IV, №№ 234, 421, 432).

№ 4. Плита надгробная, известняковая, разбитая пополам, в верхней части со втулкой.

Размер плиты

Высота: левой стороны:— 74 см.

правой стороны— 72 см.

Ширина: 46 см (низ),

44 см (верх),

Т о л щ и н а колеблется между 14 и 12 см.

Размер втулки

Высота: 13 см

Ширина: 24 см (верх),

33 см (низ),

Толщина: 10 см

Над надписью — рельеф, изображающий три фигуры: женскую в хитоне и покрывале, накиннутом на голову, в обычной траурной позе, мужскую—в длинном хитоне, накиннутом поверх одежды, и детскую—мальчика.

Рельефообразное изображение охватывлено двумя колоннами, заканчивающимися капителями, на которых покоится фронто́н с тремя акротериями из пальметок, теперь, вследствие действия стихий, почти совершенно стертых. В середине—треугольник, и над ним по бокам—обычные розетки. Внизу под изображениями надпись, небрежно вырезанная и местами трудно читаемая из-за многих выбоин на камне. (Рис. 4).

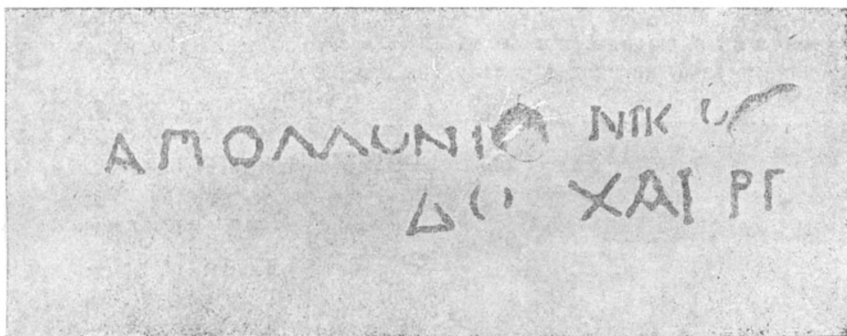

Рис. 3.

Ἀπολλώνι[ου] Απποлоний, сын
Νικο[υ]χαιρ[ου] Никомеда, прощай!

По написанию букв и по стилистическим данным памятник можно отнести к I в. н. э.

Имя Νικομήδης встретилось в окрестностях Керчи во второй раз, причем в нашей на писи оно пишется через ι, а не через дифтонг ει, как это имя писалось на более древних на гробиях (SIG N. 2105; IG IV, 137, IOS PE vol. II No. 268 Watzinger u. Kisseritzky Griech. Grabreliefs aus Süd-Russland, N, 304).

№ 5. Стела из известнякового камня, с рельефным изображением и надписью, тщательно вырезанной.

Размер плиты: 28×21 см.

Год поступления в Таманский музей — 1921 г. Найдена в городище.

Верхняя часть плиты с рельефом отбита; сохранилась только слева нижняя часть женской фигуры, с еею в длинный хитон, и половина ноги лошади с копытом.

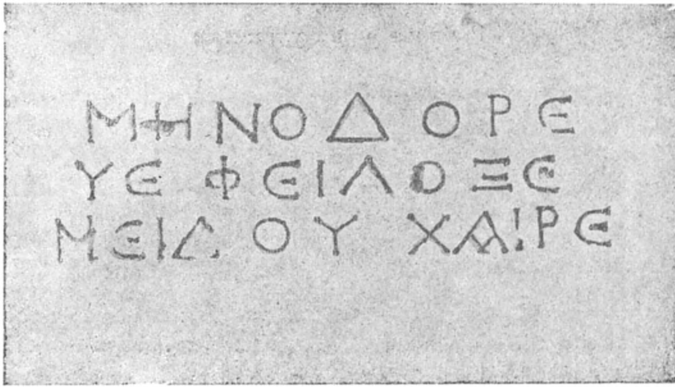

Рис. 5.

Надпись гласит:

Μηνόδωρε
 Φιλοξενίδου χαῖρε
 Менодор, сын Филоксенида, прощай!

На основании написания букв можно отнести этот памятник ко времени между концом I в. до н. э. и началом I в. н. э. Буква μ—характерна для I в. до н. э., φ и ρ удержали более древнюю форму, ζ с разветвлениями на оконечностях встречается и в I в. до н. э. и в I в. н. э., но ε с разветвлениями на оконечностях это уже характерный переход к началу I в. н. э.

№ 6. Стела надгробная, крупнозернистого известнякового камня, с хорошо сохранившейся надписью.

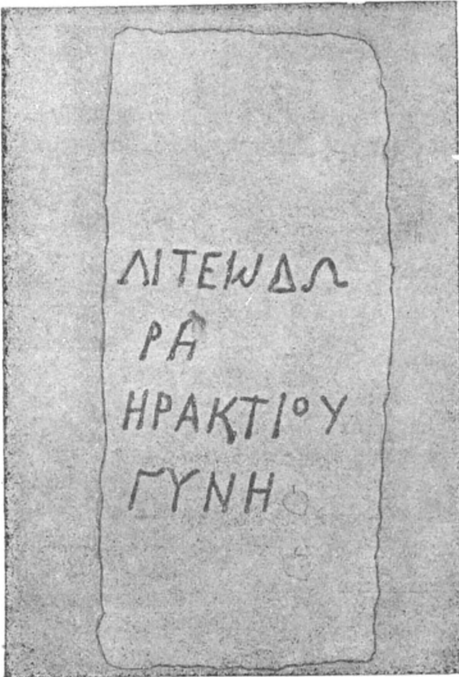

Рис. 6.

Надпись, вырезанная неровными буквами, сохранилась хорошо и читается так.

Λιτειώδω ρῆ | Ἡρακτίου | γυνὴ
 Литейдора, жена Герактия

Размер плит

Длина: 51 см

Ширина: 22 см

Толщина: 11 см

Найдена мною в Тамани, в саду Таманского музея. Плита лежала среди простых камней, наполовину под землей. Верхняя часть с надписью была в земле, повидимому, много лет, так как вся плита, и особенно верхняя поверхность ее—с надписью, была сильно загрязнена и заросла мхом, главным образом вырезы букв.

После тщательной очистки плиты от земли и мха было обнаружено, что прорезы букв кое-где носят следы синей краски. В трех местах на плите видны следы красной краски. Орнамента вырезанного нет.

Внизу стелы с двух боковых концов просверлены глубокие дырки: может быть, камень был вторично использован.

Начертание букв твердое, но, может быть, несколько поспешное, со следами синей краски в прорезах букв. Тотчас же за словом $\phi\upsilon\upsilon$ виднеется рисунок в виде прорастающего сердца или листика с веточкой вверх, исполненный красной краской. Сантиметров на 10 ниже этот рисунок повторен еще раз.

Шрифт нашей надписи восходит к древним образцам.

На древность надписи указывает характер букв и раскраска стелы. E, O, A, P, N, говорит за IV в. до н. э. Второе O в нашей надписи—маленького размера.

В надписи наблюдается наклон справа налево; это могло бы указывать на более древний период, хотя и в IV в. до н. э. мы встречаем надписи с наклоном букв справа налево. Шрифт нашей надписи похож на шрифт надписей Картаи, древнего города острова Кеоса, как в смысле наклона, так и палеографических данных. Возьмем для примера посвященную льную надпись IV в. Аполлону, найденную в развалинах храма Аполлона в Картаи [*Ἐπιγραφὴ ἀρχαιολογικῆ, Πίνακας Κερθραίων, V, Tab. II*].

Аналогичное начертание букв мы видим в надписи из Asclepieum Epidaurium, изданной в IG. IV, 1345, № 88. Френкель относит надпись к V в. до н. э.

Аналогичное начертание букв E, O, A, O, T, H, P, A видим мы в метрической надписи, начертанной на круглом жертвеннике из белого известняка, найденном в маленькой церкви около селения $\Phi\acute{\iota}\chi\upsilon\zeta$, недалеко от Микен (Inscr. Graecae, vol. IV, № 496, стр. 73).

Относительно датировки надписи есть разногласия: ее относят и к IV и V вв. до н. э.

В надписях Боспора можно найти много аналогий (IPE, vol. IV, №№ 36, 82, 273, 275, 287, 294; ИАК, вып. 14, № 46; ИАК, вып. 10 №№ 83, 87; IPE, vol. IV, №№ 363, 358, 335; W a t z i n g e r u. K i e s e r i t z k y, Griech. Grabreliefs aus Südrussland, № 46. Все они датируются V—IV вв. до н. э. IPE, I, №№ 8—10; МАК, №№ 2, 14; IPE, II № 97; МАР, вып. 17, №№ 12, 23.

Имена: Литейодора и Герактий впервые встретились на юге СССР. В словаре Шапе этих имен также нет. Созвучное имя мужское,— $\Delta\tau\epsilon\delta\omega\rho\sigma$ на юге СССР встречалось дважды (IPE, vol. II, №№ 353, 402).

Н. П. Розанова

Неизданное письмо Франсуа Шамполлиона (К 125-летию дешифровки египетских иероглифов)

История египтологии в России, особенно в XVIII и в XIX вв., как и вообще история изучения других стран Древнего Востока, ждет еще своего исследователя. Вот почему привлекают внимание документы, которые исходят от основоположника научной египтологии, ее «отца»—Ж. Ф. Шамполлиона и раскрывают его связи с Россией. Интерес к древнему Египту, его цивилизации и памятникам и, особенно, к полемике, вспыхнувшей вокруг дешифровки иероглифов, был гораздо глубже, а связи русских ученых с Западом много шире, чем это отмечалось до сих пор¹. Стоит только просмотреть газеты и журналы обеих столиц за 20-е—40-е гг. прошлого века, чтобы убедиться в этом². Еще немало документов, могущих подтвердить указанные положения, таят

¹ Наиболее подробный обзор, однако далеко не полный и основанный только на литературе, дан в статье Т. Н. Козьминой-Бороздиной «Развитие египтологии в России» («Новый Восток», 1923, № 3). Брошюра Б. А. Тураева «Русская наука о Древнем Востоке до 1917 г.» (Ленинград, 1927) очень суммарна, а Е. Г. Кагаров в своей работе «Прошлое и настоящее египтологии» (Сергиев-Посад, 1915) останавливается только на конце XIX в.

² См., например, С. А. Венгеров, Источники словаря русских писателей, т. II, СПб., 1910, стр. 157, «И. А. Гульянов». Показателен в этом отношении отрывок из воспоминаний К. С. Сербиновича («Русская Старина», 1874, т. XI, стр. 60). Он рассказывает, что 16 февраля 1822 г. в гостиной у Н. М. Карамзина «граф Сергей Петрович Румянцев сообщал любопытные сведения о ...Гульянове..., который препарируется с Шамполлионом о египетских иероглифах...»